

Лилита Берзинь

Творческие
портреты

Народная артистка Латвийской ССР Лилита Берзинь в роли Ганны Лихты.

Фото Яниса Лерха.

ИМЯ Лилиты Берзинь — народной артистки Латвийской ССР, лауреата Сталинской премии — широко известно сегодня не только в Советской Латвии. Его хранят в своей памяти москвичи со времени гастролей Художественного театра Латвийской ССР в столице нашей Родины в 1947 году.

Тридцать лет своей жизни посвятила Лилита Берзинь артистической работе, выступая все это время непрерывно на сцене Художественного театра. Ко времени установления в Латвии советской власти она уже была любимой и популярной в народных массах артисткой.

Чтобы понять процесс формирования таланта Лилиты Берзинь и перелом, наступивший в ее творчестве в результате исторических преобразований в жизни латышского народа, надо представить себе те условия, в которых протекали два первых десятилетия сценической деятельности актрисы.

Родилась она в рабочей семье. Отец умер, мать одна растила троих детей; благодаря ее тяжелому и самоотверженному труду старшая дочь Лилита окончила гимназию. Тщетно искала она тогда в газетах объявления о найме, тщетно стучалась в поисках работы в двери контор и частных квартир — неудачи следовали одна за другой.

Но девушка не впала в уныние, не перестала верить в свои силы. В те годы и началось увлечение Лилиты театральным искусством. Она не пропускает почти ни одной постановки Художественного театра, пробует выступать в любительских спектаклях, тайком от матери посещает частную киностудию. Совсем неожиданно ей поручают главную роль в первом латышском фильме. Но хозяйка студии, считая, что для «девочки» достаточно уже одной части сниматься в фильме, не предложили ей никакой оплаты. Партнером Лилиты Берзинь в первой ее творческой работе оказался автор этих строк, художественный руководитель молодого тогда Художественного театра. Вскоре она была принята в наш театр на выходные роли.

Латвийский Художественный театр стремился следовать по пути, указанному К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко, внес много нового в творческую практику латышской сцены и первый в Латвии реализовал принцип сценического ансамбля вместо существовавшей тогда системы «звезд».

Однако цензурные условия не позволяли

театру обращаться к актуальному современному репертуару, и он вынужден был ставить только классику. Нередко в спектакли просачивались элементы формализма. Ведущие артисты, среди которых со временем оказалась и Лилита Берзинь, вопреки здоровой основе их творческих индивидуальностей, все же оказались под влиянием абстрактной стилизации упадочного буржуазного искусства.

Вот почему и Лилита Берзинь, хотя и создала в тридцатых годах несколько очень ярких и талантливых сценических образов в произведениях Шекспира, Шиллера, Гете, Ибсена, Гюго, Райниса, все же не смогла сделать эти образы действительно глубокими характерами.

Начиная путь советской артистки, Лилита Берзинь должна была прежде всего освободиться от всего внешне красивого, но лишнего внутреннего смысла. Это было нелегким делом. И тут Лилите Берзинь, как и всем нам, пришел на помощь метод социалистического реализма, ставший как бы компасом, не позволявшим

сбиться с пути: пришли на помощь система Станиславского, опыт передового русского театра.

Характерным примером перехода Лилиты Берзинь к новому этапу творчества явился сценический образ Спинолы из пьесы Райниса «Огонь и ночь», за создание которого актриса была удостоена Сталинской премии.

Спинола — это алмаз, сверкающий безграничным разнообразием огней и красок. Как много здесь возможностей для актрисы! Наверно, трактуя эту роль раньше, артистка старалась бы подчеркнуть в ней аллегоричность, даже некий мистический элемент, вызвать у зрителей восторг изысканно красивыми движениями и страстным подъемом в голосе. А социальное содержание роли так и осталось бы нераскрытым. Подойдя же к роли с новых позиций, Лилита Берзинь сообщила образу широкое социальное звучание. Ее Спинола — прежде всего выразительница идеалов своего народа. Актриса нашла подлинно прекрасные формы для сценической передачи богатейшего содержания поэтического образа героини Райниса.

...Анна Каренина! Какая артистка не мечтает воплотить на сцене этот глубоко трагический образ русской женщины! Но доверить эту роль можно лишь идейно и профессионально зрелой актрисе. В Анне Карениной нельзя показывать только любовную драму, здесь должен гневно звучать голос протеста против несправедливости и лицемерия старого общества.

Лилита Берзинь в роли Анны с самого начала несет в себе огромную жизнеутверждающую силу. Ее любовь к Вронскому — это ее вызов обществу, это вместе с тем страстный порыв к настоящей жизни. В сценах с Вронским Анна — Берзинь пронизана лучами невыразимого счастья, полна пылкой радости, но где-то глубоко-глубоко уже появилась искра трагизма, что-то говорит ей, что ее счастье — мirage. Борьба с бездушным светом, борьба за сына, наконец, борьба за любовь Вронского — все это звенья цепи, неотвратимо и закономерно влекущей Анну к гибели. У нее нет перспектив в старой жизни, а новой ей не достичь.

Очень сильно звучат у артистки последние аккорды роли: ясно чувствуешь, что Анна потеряла не только Вронского; нет, она потеряла смысл жизни, веру в настоящее и будущее, и ей остается одно — смерть. В такой трактовке, выражаемой

Лилитой Берзинь с необыкновенной убедительностью, гибель Анны звучит как суровое обличение старого мира.

Неудовлетворенность старой жизнью и страстные поиски путей к новой жизни воплощает Лилита Берзинь в образе Шуры из «Егора Булычова» Горького. При первом же ее появлении на сцене чувствуешь, что Шура полна жажды освобождения. Встретив отца, она вскрикивает от радости, как звереныш, возится, шалит с ним. Но отец не в состоянии ответить на сложные вопросы, которые мучат девушку. Она обращается к Якову, к Татьяне, она порывиста и упорна в поисках истины. Роль развивается у артистки по линии внутреннего нарастания, и финал проходит в мощном подъеме: в торжествующем, полном силы возгласе Берзинь — Шуры, наблюдающей демонстрацию с красными флагами, выражены и конец ее исканий и ошибок, и начало нового пути и видны перспективы желанного будущего.

Отметим, наконец, одну из самых последних ролей Лилиты Берзинь — Ганну Лихту в пьесе Н. Вирты «Три года спустя». Это женщина, которая рано нашла свое жизненное призвание и прошла уже большой и тернистый путь. Настойчиво и самоотверженно боролась она за то, чтобы власть на ее родине принадлежала трудящимся. Ее мечта сбылась. Сама она теперь — член правительства. Но разве это означает, что борьба окончена и можно отдохнуть? Ганна Лихта не знает покоя и отдыха.

Хотя драматург и не дал широких возможностей для раскрытия образа в действии, каждый жест Лилиты Берзинь, каждая черта ее лица излучают волю, активность. Особенно ярко она раскрывает духовный облик героини в разговоре с Максом Вента, когда зритель узнает о том, как сложилась у Ганны Лихты личная жизнь. Артистка проводит эту сцену с такой тонкостью и вместе с тем с такой сердечной теплотой, что героиня ее сразу становится зрителю предельно близкой и понятной.

В конце пьесы, когда одержана важная победа на трудовом фронте и разгромлена опасная вражеская шайка, на лице Ганны Лихты — Лилиты Берзинь сияет такая солнечная улыбка, что, кажется, она хотела бы ею обласкать всю землю, весь свой народ, который ей верит и вместе с ней строит социализм. Это, пожалуй, самый сильный образ партийного работника, какой псылсялся до сих пор на латышской сцене.

Насколько широк диапазон таланта Лилиты Берзинь, красноречиво говорит перечень ролей, сыгранных ею за последнее время: три образа из пьес Островского — Кулава, Кручинина и Тугина, баронесса Штраль в «Маскараде» Лермонтова, Капитолина Солнцева в «Рассвете над Москвой» Сухова и, наконец, ряд образов в комедиях западноевропейской классики — Беатриче в «Много шума из ничего» Шекспира, Мария в «Укрощении укротителя» Флетчера, королева Анна в «Стакане воды» Скриба. С сожалением остается лишь прибавить, что в последние годы артистка не имела возможности развивать свой талант в области сатиры, где в свое время она добилась блестящих успехов как характерная комическая актриса, одаренная богатой выдумкой и остроумием.

Все успешнее развивается общественная деятельность артистки. Лилита Берзинь — активный член Коммунистической партии. Народ уже вторично избрал ее депутатом Верховного Совета республики.

Выдающимся творческим достижением Лилиты Берзинь способствовало ее постоянное и тесное сотрудничество с действительностью, активное участие в жизни народа. И можно быть уверенным, что следующая большая роль артистки — Любовь Яровая — принесет ей новую художественную победу.

Эд. СМильгис.
Народный артист СССР.

РИГА.